

Готовы к усилению экспортного потенциала

Юрий КОВАЛЁВ, генеральный директор
Национальный союз свиноводов

Можно с уверенностью констатировать, что за последние 15 лет в развитии свиноводства, как и всех мясных подотраслей, произошел сильнейший рывок. Выход на 100%-ю обеспеченность свининой в 2018 г. окончательно утвердил новую расстановку сил на внутреннем мясном рынке. От продолжавшейся 30 лет эры зависимости страны от импорта мяса, прежде всего свинины, мы вплотную подошли к этапу создания серьезного экспортного потенциала в свиноводстве.

Риски все еще есть

Наиболее важный сегодня для подотрасли тезис звучит так: с учетом складывающейся на рынке конъюнктуры животного белка в предстоящие 5–10 лет без смены преобладающей в последние годы стратегии импортозамещения на экспортно ориентированную стратегию дальнейшее развитие подотрасли будет сложным и рискованным. Распространение АЧС в странах Юго-Восточной Азии усиливает остроту этого тезиса. Меняются многие устоявшиеся подходы к дальнейшему развитию предприятий и управлению ими. Чтобы собственники и топ-менеджеры компаний могли принимать правильные решения, они должны как минимум обладать полной информацией о результатах предыдущего этапа развития, прогнозах на среднесрочную и долгосрочную перспективу, складывающейся ситуации как на внутреннем, так и на внешнем рынке свинины.

Реальный риск перенасыщения рынка свинины в России возник в 2020 г. Спустя два года актуальность этого риска не снижается. На рубеже 2018–2019 гг. страна не только вышла на 100%-ю самообеспеченность свининой, но и стала ее нетто-экспортером. В течение 2018 г. (последний год выдачи льготных инвестиционных креди-

тов на создание новых товарных производств) крупнейшие компании подотрасли получили более 250 млрд руб. кредитных средств, что способствовало поступлению на внутренний рынок дополнительно 1,9 млн т свинины в живой массе, или 40% от производимого объема. Это значит, что начиная с 2020 г. на полностью обеспеченный отечественный рынок будет ежегодно поступать по 250–500 тыс. т свинины. Главным последствием станет значительное усиление конкуренции. Возможен обвал оптовых цен.

Производство продолжает расти

По данным, в 2020 г. на промышленных предприятиях производство выросло более чем на 11%, или на 350 тыс. т в убойной массе, что в два раза превышает показатель 2019 г. При этом общий объем свинины составил почти 4,3 млн т в убойной массе. Такой результат позволил стране закрепиться в топ-5 мировых производителей свинины, разделив место с Бразилией.

Поступление 350 тыс. т на обеспеченный рынок было серьезным вызовом. Совместно с государством Национальному союзу свиноводов (НСС) удалось найти эффективные решения. Благодаря введению 25%-й пошлины

на ввоз свинины практически обнулится ее импорт. Со внутреннего рынка ушло около 80 тыс. т продукции. Кроме этого, в 2020 г. объем экспорта вырос со 100 до 200 тыс. т. Однако, если для российских поставщиков не будет открыт рынок Китая, вероятность дальнейшего увеличения экспорта очень низкая, а значит, мы не сможем преодолеть риск перенасыщения рынка за счет наращивания поставок свинины за рубеж. Таким образом, в 2020 г. из-за снижения импорта и роста экспорта на внутреннем рынке освободилась ниша для половины (180 тыс. т) от дополнительно поступивших 350 тыс. т свинины. Оставшийся объем был поглощен за счет увеличения потребления, обусловленного факторами, связанными с пандемией. В результате удалось удержать средние оптовые цены на уровне 2019 г. — около 100 руб. за 1 кг свинины в живой массе с НДС. В первой половине 2020 г. они упали на 10%, до 90 руб./кг.

В 2021 г. впервые за последние 15 лет по итогам года практически не произошло прироста производства. За девять месяцев оно сократилось на 0,1%, а в сентябре того же года снизилось на 7% по сравнению с уровнем сентября 2020 г. Это стало шоком для тех, кто привык к постоянному росту произ-

водства свинины. Но для специалистов ситуация не была необъяснимой. Новые проекты обеспечили прирост около 250 тыс. т, или 5%. Падение производства на 200 тыс. т. вызвал комплекс эпизоотических проблем, связанных прежде всего с распространением АЧС в центральных регионах (75%). Еще 15% потеряно из-за вспышек РССС. Практически весь прирост, который дали новые комплексы, был нивелирован из-за эпизоотии. Из этой ситуации следует два важных урока как для правительства, так и для предприятий. Многие самоуспокоились по поводу распространения АЧС. Заболевание циркулирует в стране уже почти 15 лет, сделаны важные шаги по его искоренению. Но 2021 г. напомнил о том, что расслабляться нельзя. Необходимо настойчиво и последовательно продолжать обеспечение биобезопасности предприятий. Эта задача должна стоять на первом месте. Кроме того, ситуация прошедшего года отчетливо показала, что проблема АЧС не только приводит к убыткам на свинокомплексах, но и влияет на продовольственную безопасность страны. Об этом порой забывают такие органы власти, как Минприроды России, регулирующее численность диких кабанов, а также некоторые региональные органы управления, не уделяющие достаточного внимания работе с ЛПХ.

В соответствии с ежегодно составляемым НСС рейтингом в 2005 г. более 70% тех производителей, которые сегодня входят в топ-20, или не существовали, или не занимались производством свинины. Через пять лет, в 2010 г., они уже производили 45% от всего объема свинины, получаемого на промышленных предприятиях, а в 2021 г. их доля достигла почти 74%. Практически весь прирост производства в 2021 г. (250 тыс. т) обеспечили именно эти предприятия, а пять крупнейших из них — более половины (140 тыс. т). Такая тенденция будет актуальной и в ближайшие годы. Необходимо развеять муссируемый в экспертном сообществе миф о чрезмерной концентрации российского свиноводства в крупных агрохолдингах. Очевидно, что как на внутреннем рынке, так и на внешних мы вступаем в прямую конкуренцию с глобальными игроками развитого и сформированного мирового мясного рынка. Доля продукции трех крупнейших оте-

чественных предприятий в общем объеме промышленного производства России — 25%. В то же время в таких странах, как США, Канада, Бразилия, три крупнейших свиноводческих компании контролируют минимум 50% производства. Это дает ключевое преимущество в глобальной конкуренции. Так устроен международный рынок мяса, и наш рынок базируется на аналогичных принципах.

Поддержание стабильности цен

В первые месяцы 2021 г. сформировалась тенденция к повышенному спросу на свинину (отсутствие туризма, выплаты населению, благоприятная для отдыха на природе погода). Затем она усилилась из-за снижения предложения на рынке птицы. В результате в 2021 г. увеличенный спрос не удалось удовлетворить за счет прироста производства, так как он нивелировался снижением объемов свинины из-за эпизоотии. Это привело к тому, что оптовые цены на живых свиней выросли до исторического максимума — 150 руб./кг с НДС. Одновременно росли цены на мясо птицы при усиливающейся инфляции в стране. НСС провел большую работу с различными государственными структурами и смог доказать, что ситуация носит временный характер, а сделанные инвестиции обеспечат восстановление производства в короткие сроки. Именно благодаря этой работе удалось избежать жесткого административного сдерживания цен на свинину (подобное было осуществлено в отношении цен на сахар, масло и зерно). Уже с октября 2021 г. начался процесс активного восстановления прироста производства, продолжившийся в 2022 г.

Динамика цен на живых свиней в 2021 г. показывает, что как только прирост производства вернулся к прежним значениям и на рынке появилось дополнительное предложение свинины (примерно 3–5%), цены тут же упали на 20–30% от летних максимумов. Ежегодное осеннее снижение спроса в этот период тоже способствовало восстановлению баланса спроса и предложения и нормализации цен. Они установились на уровне 120–125 руб. за 1 кг живой массы с НДС, что выше уровня предыдущего года на 20–25%.

Сейчас можно с уверенностью сказать, что если бы не принятое прави-

тельством в конце 2020 г. решение о введении экспортных пошлин, а затем и демпферов на зерновые, то рост цен был бы еще существеннее. Высокая волатильность цен на зерно на мировых рынках в 2022 г., скачки курса доллара у нас в стране почти полностью нивелируются благодаря этим механизмам. Стабильность цен на зерно сегодня — главный фактор стабильности животноводства.

Импорт по-прежнему обнулен

В 2020 г. произошли эпохальные изменения в импорте свинины в Россию, он практически обнулился. Это стало элементом новой реальности, который необходимо принимать.

Итоги 2021 г. полностью подтвердили свершившийся факт. Импорт практически не растет. Главная причина — введение 25%-й пошлины на ввоз. Было много противников такого шага, но аргументы НСС убедили подкомиссию по таможенно-тарифному регулированию и нетарифному регулированию, защитным мерам во внешней торговле Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции. Главный из них — значительные темпы развития отрасли и гарантированное появление на рынке дополнительных объемов свинины в ближайшие годы. Однако в конце 2021 г. на волне тревоги из-за темпов роста цен на свинину с одной стороны и отсутствия прироста производства с другой правительство все-таки приняло решение о беспошлинном ввозе в первой половине 2022 г. 100 тыс. т свинины. НСС отнесся к этому с пониманием, хотя и предоставил исчерпывающие аргументы, доказывающие нецелесообразность такого шага, которые получили подтверждение в первом полугодии 2022 г.

Экспорт начал сокращаться

Анализ динамики экспорта в 2021 г. подтвердил наши предположения о том, что достигнутый в 2020 г. рекордный для новейшей истории уровень в 200 тыс. т — максимальный при открытых для российской продукции на данный момент рынках. Объем экспорта в прошлом году снизился на 7% и составил 190 тыс. т, но еще сильнее насторожило то, что начиная со второго полугодия стала формироваться тенденция

к серьезному сокращению поставок в страны Юго-Восточной Азии — Вьетнам и Гонконг. Половину объема экспорта продукции свиноводства реализуют в страны ближнего зарубежья, включая Монголию, вторую половину — во Вьетнам и в Гонконг. Если поставки во Вьетнам начали снижаться только во втором полугодии 2021 г., а по итогам года выросли на треть, то экспорт в Гонконг сократился почти на 40 тыс. т. Главная причина — изменившаяся конъюнктура цен в Юго-Восточной Азии, а также логистические ограничения, в том числе в связи с пандемией. Немаловажным сдерживающим фактором стал и относительно высокий уровень цен на внутреннем рынке. По этим же причинам уменьшился и экспорт во Вьетнам.

Тем не менее по итогам 2021 г. отечественная свинина заняла почти половину рынка импорта во Вьетнаме. Россия опередила таких крупных поставщиков, как Бразилия или Канада. Это убедительный аргумент в пользу конкурентоспособности нашей продукции как по себестоимости, так и по качеству. Необходимо подчеркнуть значение рынка Вьетнама для российского экспорта. Несомненно, заслуга экспортных департаментов наших свиноводческих компаний в том, что им удалось в короткие сроки найти вьетнамских партнеров, выстроить логистические и финансовые потоки. Конечно, этому способствовали условия, которые смогли создать Министерство сельского хозяйства РФ, Россельхознадзор и российское правительство при содействии НСС и Национальной мясной ассоциации. Была найдена возможность осуществления беспошлинных поставок свинины во Вьетнам. Такой привилегии не имеет никто из наших основных конкурентов-экспортеров. Однако в ближайшем будущем без открытия новых емких рынков, прежде всего Китая, мы не сможем рассчитывать на экспорт как на инструмент снижения напряжения на внутреннем рынке из-за приростов отечественного производства.

Потребление свинины растет

К началу 2021 г. в России окончательно сформировалась следующая структура потребления свинины. Примерно половину получаемой продук-

ции производители реализуют в виде охлажденного сырого мяса через различные розничные организации конечному покупателю. Остальной объем поставляют на мясоперерабатывающие предприятия. Несмотря на повышение оптовых и розничных цен в 2021 г., потребление свинины выросло до 28,3 кг на человека в год, общее потребление мяса — почти до 77 кг. Это максимальные показатели за 30 лет.

В последние годы неуклонно растет не только потребление свинины, но и ее доля в общей структуре потребляемого мяса. В прошлом году она достигла 37%, что также стало одним из наивысших значений за последнее тридцатилетие. Когда ее доля находилась примерно на таком уровне (36–37% в 2012–2013 гг.), в Россию из стран Евросоюза завозили до 0,5 млн т (5% от этой доли) шпика и субпродуктов. В целом же на протяжении тридцатилетнего периода доля свинины в общей структуре потребляемого мяса стабильно держится на уровне 34–35%. Это очень оптимистичный показатель.

Вопросы первого полугодия

Прошлый год продемонстрировал, что помесечная динамика приростов производства свинины — самый значительный фактор, влияющий на оптовые цены, а значит, на всю экономику подотрасли. Анализ данных за первые шесть месяцев 2022 г. показывает, что темпы прироста производства свинины, которые начали расти еще в IV квартале предыдущего года, продолжили нарастать и в этом году. Если в январе—феврале темп прироста составлял 5–6%, то в мае—июне он достиг 11%. Все это закладывает основу для годового прироста более 5–6%, или 300–350 тыс. т свинины в живой массе (200–250 тыс. т в убойной массе). Причем темп падения производства в ЛПХ и КФХ тоже увеличивается. Одновременно повышаются приросты производства мяса птицы, что усиливает напряжение на взаимосвязанных рынках. Общий прирост производства мяса благодаря этим двум драйверам превысил 5%. Перенасыщению рынка может способствовать рост импорта вследствие обнуления 25%-й пошлины в первом полугодии. Тем не менее объемы импорта по-прежнему не оказывают существенного влияния на внутренний

рынок. Нулевая пошлина на второе полугодие не продлена, хотя за это выступали многие мясоперерабатывающие предприятия. Аргументы НСС оказались убедительнее, и с 1 июля 2022 г. пошлина в 25% снова вступила в силу.

Сокращение экспорта в 2022 г. еще более серьезно усиливает перенасыщение рынка. В первом полугодии экспорт продукции свиноводства упал примерно на четверть. Это значит, что около 25 тыс. т остались на внутреннем рынке. По итогам года показатель может превысить 50 тыс. т, что составит 1% от потребления свинины в стране. Между тем в условиях перенасыщения рынка каждый процент оказывает серьезное негативное влияние на внутреннюю ценовую конъюнктуру. Если в прошлом году сильнее всего (на 80%) снизился экспорт в Гонконг, то в 2022 г. в два раза сократились поставки на главный для России рынок — во Вьетнам. Основная причина — восстановление производства в Китае и во Вьетнаме после всплеск АЧС и снижение внутренних цен на свинину в этих странах, а также логистические проблемы, которые усилились из-за дефицита контейнеров, резкого роста стоимости перевозок, а также укрепления российской национальной валюты. Несмотря на все проблемы, падение поставок удалось остановить на уровне 50% от показателя предыдущего года. Это весьма тревожный знак, хотя в последнее время наметилась положительная динамика.

Главный вопрос 2022 г.: помогут ли справиться с ситуацией перенасыщения рынка те решения, которые помогли в 2020 г.? В нынешнем году дополнительное предложение формируют прирост производства (минимум 200 тыс. т в убойной массе) и снижение экспорта (на 50 тыс. т). То есть не менее 250 тыс. т (7% от общего объема свинины в стране) поступит на насыщенный внутренний рынок. Очевидно, что ни снижение импорта, ни рост экспорта в этом году не помогут, скорее наоборот. Единственный реалистичный ответ — дальнейший рост потребления (более чем на 7%). Оно, безусловно, повысится, но какими будут цены, зависит от ряда условий. При благоприятном варианте развития ситуации среднегодичные оптовые цены текущего года сохранятся на уровне предыдущего (120–125 руб. за 1 кг свинины в живой

массе с НДС). Главными факторами реализации этого сценария должны стать уже принятые решения правительства об увеличении выплат малоимущим семьям с детьми до 16 лет и повышение пенсии работникам бюджетной сферы на 10%. Всего на эти меры до конца года будет выделен 1 трлн руб. Практика предыдущих лет показала, что значительную часть полученных средств люди потратят на продовольствие. Таким образом, растет и спрос, и цены. Если выделенных средств окажется недостаточно или в силу вступят другие негативные факторы, среднегодовые цены могут снизиться на 5–10%, до 108–110 руб./кг. Такой вариант развития ситуации можно считать неблагоприятным.

Результаты анализа потребления мяса в первом полугодии 2022 г. говорят о том, что потребление свинины выросло на 8,5%, или почти на 165 тыс. т. Это самый высокий показатель по сравнению с уровнем потребления других видов мяса. Более того, потребление говядины снизилось на 30 тыс. т, поскольку спрос сместился в сторону свинины. К середине июня розничные цены на свинину выросли чуть более чем на 1%, намного меньше, чем на другие виды мяса. Это и стало главным драйвером роста потребления свинины. Другим фактором смещения спроса с мяса птицы на свинину стало то, что с начала пандемии началось снижение коэффициента среднего соотношения цен на свинину и мясо птицы с 1,5 до 1,25. В течение предыдущих 10–15 лет цена 1 кг полутуши была в среднем на 50% выше цены 1 кг тушки птицы. Сейчас разница в цене снизилась с 50 до 25%. С учетом опыта можно предположить, что падение цен на свинину и мясо птицы продолжится (уже сейчас нередко цена бескостного окорочка или лопатки почти равна стоимости куриного филе). Это, безусловно, будет способствовать дальнейшему росту потребления свинины, хотя маржа, получаемая производителями, уменьшится. Такова общемировая практика. В совокупности все перечисленные факторы привели к сложившейся ситуации на оптовом рынке живых свиней в первой половине года.

Составляя прогноз финансово-экономического состояния отрасли в 2022 г., эксперты НСС принимали во внимание возможное увеличение про-

изводственной себестоимости свинины по сравнению с уровнем 2021 г. на 10–15% (до 90–95 руб.). Причем, если в 2020–2021 гг. главным фактором повышения себестоимости был рост цен на зерно, то в 2022 г. наибольшее влияние на нее оказывает подорожание кормовых добавок, ветеринарных препаратов, запчастей и логистики на фоне санкций. Остается надеяться на то, что стабилизации или даже снижению цен на корма будет способствовать хороший урожай зерновых, а также укрепление рубля. В то же время не может не настораживать информация о том, что правительство планирует смягчить ценовой демпфер, а также трижды индексировать цены на удобрения. В итоге 2022 г. может оказаться самым тяжелым с точки зрения уменьшения маржи. По-

гут сократиться на 7% по итогам года. Если реализация мер по поддержке малоимущих семей с детьми уже началась, то программы поддержки занятости населения пока находятся в разработке.

Кроме того, существенным риском остается значительное сокращение экспорта. Укрепление рубля делает убыточными экспортные поставки. Говоря о господдержке в виде дополнительных льготных кредитов, необходимо отметить, что Минсельхоз России много сделал для сохранения ставок по действующим кредитам (прикратно возросшей ключевой ставке) и для значительного увеличения объема финансирования свиноводства. Можно надеяться, что возврат ставки ЦБ к докризисному уровню (7–8%), а также увеличение объема господдержки более чем на

Важно обратить внимание на тенденцию поглощения мелких производителей крупными. Этот процесс неизбежен как фактор масштабирования бизнеса, а также возможность наиболее мягкого выхода из бизнеса для слабых игроков.

этому сегодня как никогда важно снижение себестоимости за счет всех возможных факторов.

Необходимо еще раз остановиться на новых реалиях и рисках. Наиболее ощутимым в марте—апреле стал риск разрыва логистических цепочек поставок кормовых добавок, ветеринарных препаратов, оборудования, запчастей и др. Сегодня можно сказать, что этот риск во многом преодолен, намечены пути решения актуальных проблем. Однако речь идет лишь о тактических успехах. Хотя зависимость от импорта за последние 10–15 лет снизилась, по некоторым позициям она остается существенной и даже критической. Но возникшая сегодня синергия между представителями бизнеса и органами власти позволяет не только быстро решать логистические задачи, но и придает импульс для глубокой локализации производства в среднесрочной перспективе и выстраивания более надежных связей с дружественными странами.

Второй важный риск — снижение потребления свинины на фоне падения доходов населения. По прогнозу Минэкономразвития России, они мо-

гут сократиться на 7% по итогам года. Если реализация мер по поддержке малоимущих семей с детьми уже началась, то программы поддержки занятости населения пока находятся в разработке.

Что касается риска ужесточения государственного регулирования, администрирования и контроля подотрасли, обнадёживающим фактором можно считать заявление президента России о необходимости сокращения проверок бизнеса во всех сферах, а также отказ от многих видов проверок навсегда.

Прогнозы на пять лет

До 2025 г. свиноводство ждет три базовых изменения. В связи с достижением 100%-й самообеспеченности, продолжающимся ростом отечественного производства значительно возрастет внутренняя конкуренция. В результате в ближайшие годы оптовые цены будут снижаться или как минимум оставаться на одном уровне в условиях инфляции. Прошлый год показал, что синергия эпизоотических проблем и не связанных с отраслью факторов, прежде всего, мировой инфляции может способствовать временному торможению этого процесса. Но период получения большой маржи из-за высокой цены на свинину однозначно позади.

Второе концептуальное изменение заключается в том, что дешевого зерна (среднегодовой стоимостью ниже 16–17 руб./т) тоже уже не будет. Несмотря на все предпринимаемые правительством меры.

Третье изменение — переход от импортозамещения к экспортно ориентированной стратегии. Это означает наступление периода прямой жесткой конкуренции отечественных поставщиков с крупнейшими мировыми экспортёрами свинины. Не только на внутреннем рынке, который защищен 25%-й ввозной пошлиной, но прежде всего на рынках стран Юго-Восточной Азии. Все это говорит о крайней необходимости повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий за счет использования качественного

как фактор масштабирования бизнеса, а также возможность наиболее мягкого выхода из бизнеса для слабых игроков. В 2021 г. две компании из топ-20 поглотили две другие. По итогам 2021 г. доля продукции предприятий, входящих в топ-20, в общем объеме производства превысила 23%, а доля свинопредприятий, входящих в топ-50, приблизилась к 90%. Это не значит, что у мелких и средних компаний нет преимуществ и собственных ниш на рынке. Особенно у компаний, ориентированных на местный региональный рынок. Как правило, они дифференцируют свои риски посредством горизонтальной и вертикальной интеграции, имеют свое производство зерна, свои перерабатывающие мощности, торговые сети и своего покупателя. Наиболее эффек-

тные потребления свинины в течение следующих четырех лет минимум на 300 тыс. т из-за неизбежного снижения оптовых цен и переключения спроса с говядины, и мяса птицы на свинину. Кроме того, как на старых и неэффективных комплексах, так и в ЛПХ производство сократится примерно на 150–200 тыс. т. Новые мощности высокоэффективных компаний заместят эти объемы.

Опыт 2021 г. заставляет нас закладывать в прогнозы возможные потери из-за эпизоотических проблем. В прошлом году было потеряно примерно 150 тыс. т в убойной массе, на следующие четыре года НСС прогнозирует возможную потерю еще примерно 150 тыс. т.

Рост экспорта до 400 тыс. т в ближайшие четыре года — одновременно самый большой риск и самая большая возможность в случае открытия новых рынков стран Юго-Восточной Азии. Таким образом, дополнительный по сравнению с 2021 г. объем свинины (около 1,1 млн т в убойной массе) с высокой долей вероятности распределится в течение следующих четырех лет. И хотя этот сценарий предполагает множество неопределенностей и рисков, он наиболее реалистичен и актуален на ближайшие годы.

Принципиальный момент в сегодняшнем развитии свиноводства — революционные изменения в организации убоя и разделки свиней. В связи с тем, что в последнее время практически каждые полгода вводят в строй новые мощности, созданные с применением самых передовых достижений в области автоматизации и робототехники, новейшего холодильного оборудования, предприятия соответствуют самым строгим ветеринарно-санитарным требованиям, резко возросла глубина переработки, выход продукции и сроки ее хранения. Удельные расходы на процессы убоя и разделки стремятся к минимально возможному уровню. Если в 2010 г. мы, произведя 25 млн голов свиней на убой, на новых предприятиях переработали только 3 млн голов, или 12% от общего объема, то уже к 2020 г. на современных мощностях было переработано около 47 млн голов свиней (60% от общего объема). В случае успешного завершения программы через пять лет мы будем производить 60 млн голов свиней, из которых 80% будут перерабатывать на передовых предприятиях. Именно они

Результаты анализа потребления мяса в первом полугодии 2022 г. говорят о том, что потребление свинины выросло на 8,5%, или почти на 165 тыс. т. Это самый высокий показатель по сравнению с уровнем потребления других видов мяса.

генетического материала, оптимизации кормления, применения ветеринарных препаратов, снижения затрат, масштабирования бизнеса и т. д. Это уже вопрос не повышения эффективности бизнеса, а выживаемости компаний.

В ближайшие годы свинопредприятия должны довести показатели продуктивности до наилучших значений: выход мяса на свиноматку — более 3,5 т в живой массе, коэффициент конверсии корма — менее 2,8. При всем многообразии мнений эти параметры остаются ключевыми в странах с развитым свиноводством, таких как Бразилия и США. Сегодня самые эффективные наши предприятия достигают показателей 4 т и 2,7 соответственно.

Не менее важные тенденции — повышение компаниями уровня вертикальной интеграции, особенно по обеспечению собственным зерном (более чем на 50%), развитие каналов экспортных продаж (изучение целевых рынков, обучение кадров, инвестирование, строительство мощностей по заморозке, хранению продукции и др.).

Важно обратить внимание на тенденцию поглощения мелких производителей крупными. Этот процесс неизбежен

и для компаний выживут при любых обстоятельствах.

В конце 2021 г. мы провели уточняющий мониторинг бизнес-планов компаний с учетом эпизоотических проблем. Полученные данные говорят о том, что по сравнению с уровнем 2021 г. в ближайшие четыре года только крупнейшие компании из списка топ-20 планируют увеличить производство на 1,4 млн т в живой массе (около 1,1 млн т в убойной массе), или почти на 40%. Ежегодный прирост будет составлять от 200 до 400 тыс. т. Судя по актуализированным на сегодняшний момент данным, эти планы вполне реалистичны, поскольку реализация проектов находится на достаточно продвинутых стадиях. Профессиональный авторитет компаний-инвесторов не позволяет сомневаться в успешности их проектов.

Вполне закономерно возникает вопрос: куда будут направлены дополнительные объемы с учетом новой реальности? Однако оказывается, что новая реальность — это не только риски и трудности, но и новые возможности, прежде всего для эффективных и конкурентоспособных компаний. Тенденции прошлых лет позволяют надеяться на повыше-

создадут основу для экспорта в свиноводстве, так как будут соответствовать высоким требованиям потенциальных покупателей продукции. Сейчас на различных стадиях реализации находится проектирование и строительство мощностей по убою и переработке более чем на 20 млн голов в год. В конце 2020 г. — начале 2021 г. компания «Мираторг» запустила завод по убою мощностью более 4 млн голов свиней в Курской области, закончено строительство аналогичного завода мощностью 3,5 млн голов в Воронежской, продолжается возведение такого же завода в Псковской области. В прошлом году подписано соглашение о строительстве завода по убою мощностью более 4 млн голов свиней в Тульской области, 1 млн голов — в Башкортостане и Нижегородской области. Трудности с поставками оборудования отодвигают сроки реализации проектов, но они обязательно будут осуществлены. Можно быть уверенными, что к концу 2025 г. более 90% отечественных предприятий по техническому и технологическому уровню станут соответствовать самым современным стандартам. Это позволяет заключить, что к этому времени модернизация подотрасли практически завершится и российское свиноводство станет одним из самых прогрессивных в мире. Конечно, это не гарантирует того, что все предприятия будут конкурентоспособными и эффективными, но такое развитие с учетом приобретения нового опыта, компетенций, обучения кадров сегодня — абсолютная необходимость. Только так мы сможем на равных конкурировать с нашими партнерами по внешней торговле с одной стороны, а с другой — обеспечивать внутренние потребности населения в свинине при оптимальных ценах, поддерживая рентабельность на уровне, достаточном для дальнейшего развития бизнеса.

Итак, все представленные аргументы и факты позволяют сформулировать следующий тезис. Ситуация с перенасыщением рынка из новой реальности превратилась в «нормальность». С этим необходимо считаться, учиться жить и развиваться. Главный вывод заключается в потенциальной готовности индустрии к экспортной экспансии в ближайшие 5–10 лет. Перед свиноводством стоит амбициозная, но вполне реалистичная, отвечающая интересам биз-

неса и государства цель — в течение 5–10 лет войти в топ-5 мировых экспортеров свинины. Выполнение такой задачи полностью поддерживает государство, ведь еще в 2017 г. был разработан приоритетный федеральный проект «Экспорт продукции АПК».

Перспективы развития экспорта

За последние десять лет мировой экспорт свинины вырос на 11 млн т (по сравнению с увеличением экспорта других видов мяса это самый высокий показатель). Причина — вспышки АЧС в Юго-Восточной Азии. В результате экспорт свинины практически сравнялся с экспортом мяса птицы и говядины, которые десятилетиями оставались основными экспортными продуктами животноводства в мире. Это первый фактор стратегической нацеленности отечественных свиноводов на экспорт. Обуславливает ее и близкое расположение к нашей стране государств Юго-Восточной Азии, на которые приходится более 65% всех экспортных поставок. Безусловно, главный для России рынок — рынок Китая, который только в прошлом году, несмотря на снижение закупок, импортировал более 3,5 млн т продукции свиноводства. Открытие этого рынка — основной приоритет. Россия — единственная страна из топ-5 мировых производителей, не имеющая доступ на рынок Китая, на который приходится почти половина всего мирового экспорта свинины. Уже имея опыт сотрудничества с Гонконгом и Вьетнамом, российские свиноводы могли бы рассчитывать на увеличение поставок в Китай до 250–300 тыс. т, что так необходимо для сбалансированного развития подотрасли в ближайшие годы. Конечно, нельзя не учитывать, что китайское свиноводство сейчас находится на этапе интенсивного роста и структурных изменений. Только в 2020 г. инвестиции в него достигли 60 млрд долл. Это почти в четыре раза больше, чем было вложено в развитие подотрасли в России за последние десять лет. Инвестиционному буму в Китае способствовали как дефицит свинины на внутреннем рынке, так и высокие цены, но мелкотоварное производство в стране сокращается под напором активной индустриализации. Даже в горной местности китайские предприни-

матели строят 8–13-этажные комплексы, позволяющие получать до 1 млн голов свиней с одной площадки. Темпы развития колоссальные. Однако возникают и сопутствующие трудности: волатильность цен на импортные корма, снижение внутренних цен на свинину, кадровые и управленческие проблемы, наконец, риск повторных вспышек АЧС в стране из-за появления новых штаммов. Создать эффективную вакцину сегодня пока не удастся, несмотря на заявления, появляющиеся в мировой прессе. Большинство экспертов мясного рынка считают, что прогноз Рабобанка, сделанный еще в 2019 г., оказался наиболее реалистичным. Китай в 2022–2025 гг. будет импортировать 2,5–3 млн т продукции свиноводства в год. Таким образом, 250–300 тыс. т, которые нам необходимо экспортировать, составляют 10% от общего объема рынка импортной свинины в Китае. Задача достижения такого уровня вполне выполнима.

Хотя пандемия и поставила на паузу все контакты на государственном уровне, уже с конца 2020 г. возобновила работу Подкомиссия по сельскому хозяйству Российско-китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств. На последнем заседании по видеосвязи китайские ветеринарные органы заявили, что готовы вернуться к предметному изучению вопросов российской регионализации, компартиментализации и электронной ветеринарной сертификации с целью разрешения экспорта продуктов свиноводства из регионов, свободных от АЧС. Это еще один шаг к открытию рынка Китая для российских поставщиков, но до окончания пути еще далеко. Импульс дискуссии может придать подписанное в конце прошлого года в ходе франко-китайских переговоров соглашение, в соответствии с которым Франция будет продолжать экспорт свинины в Китай даже в случае вспышки АЧС. Значит, Китай разрешит поставки из не затронутых заболеванием регионов Франции, если вспышка произойдет в другом регионе страны. Это исторический прецедент. Впервые Китай признал регионализацию страны по АЧС. Конечно, нет гарантии того, что и России удастся быстро договориться с Китаем о регионализации страны по АЧС, но теперь решение задачи выглядит более реалистично. **ЖР**